

XXII г.

ВѢСТНИКЪ

1911 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 17.

1 Сентября.

№ 17.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкой и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Разпоряженіе Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Въ предупреденіе задолженности членовъ Похоронной Кассы вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, не только препятствующей успѣшности операцій Кассы, но и убыточной для самихъ участниковъ оной, лишаящихъ своей неисправностью въ представленіи взносовъ семьи и другихъ наслѣдниковъ права на получение похоронныхъ пособій, предлагаю всеѣмъ подвѣдомымъ мнѣ оо. настоятелямъ и благочиннымъ военныхъ и морскихъ церквей имѣть строгое наблюденіе за аккуратностью взносовъ въ Похоронную Кассу членами оной—священно и церковнослужителями военнаго и морскаго вѣдомствъ и представлять таковыя взносы въ сроки, каковыя будутъ установлены Правленіемъ Кассы.

Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

II.

Священники церквей: 103 пѣхотнаго Петрозаводскаго полка Авксентій Туревичъ и 207 пѣхотнаго Новобаязетскаго полка Илья Деканозовъ къ 6 мая текущаго года награждены орденомъ Св. Анны 2-й, а не 3-й степени.

III.

О Т Ч Е Т Ъ

по Варшавскому Отдѣленію Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за 1910-й годъ.

Къ 1-му января 1910 г. оставалось 12.111 р. 97 к.

Приходъ:

Членскихъ взносов 340 р., отчисленій изъ церковныхъ суммъ 426 р. 50 к., единовременныхъ пожертвованій 349 р. 45 к. (въ томъ числѣ 25-го марта собрано въ церквахъ 332 р. 60 коп.), ‰ на капиталъ 513 р. 97 коп. Всего 1.629 р. 92 коп.

Членскіе взносы—по 10 руб. прот. Вас. Розова и свящ. Іак. Плотуха. По 5 рублей протоіереевъ—М. Букасова, Н. Бѣлова, А. Ершова, І. Ерлексова, Ѳ. Жданова, А. Измайлова, Гр. Митропольскаго, Ѳ. Морозова, Д. Никологорскаго, І. Протопопова, А. Сланскаго, В. Тихомирова, А. Успенскаго, К. Филаретова и В. Черепнина; генерал-лейтенанта К. В. Маховича; священниковъ—А. Аѳанасьева, К. Быстрякова, С. Валединскаго, К. Введенскаго, А. Вишнякова, В. Власова, П. Голоскевича, С. Григоровича, В. Дубровскаго, А. Дамаскина, А. Жданова, А. Животкова, В. Казанскаго, І. Казарина, І. Карпенко, Г. Киселевича, М. Ковалевскаго, І. Коваленко, Н. Кульчицкаго, Д. Лебедева, І. Лебедева, В. Мальцева, П. Мизерова, І. Милоглазова, Н. Модина, Ѳ. Муравьева, Д. Образцова, Н. Петровскаго, С. Петропавловскаго, М. Пылаева, В. Са-

дикова, Н. Селецкаго, П. Скородумова, А. Смирнова, В. Смирнова, Г. Соколова, В. Соловьева, К. Струкова, Вл. Сченсновича, Г. Сѣдлецкаго, Г. Трейерова, С. Троицкаго, Д. Тужикова, В. Цѣлицо, Ник. Щеглова, Л. Яроцкаго, М. Ячиновскаго и діак. С. Вельтищева.

Взносы отъ соборовъ—Варшавскаго 10 р., Новогеоргіевскаго 20 р. и Брестъ-Литовскаго 15 р., отъ церквей—полковъ: л.-гв. Литовскаго 20 р., Кексгольмскаго 10 р., С.-Петербуржскаго 10 р. и Волынскаго 5 р., 5-го Калужскаго 5 р., 6-го Либавскаго 10 р., 7-го Ревельскаго 12 р., 15-го Шлиссельбургскаго 5 р., 23-го Низовскаго 5 р., 25-го Смоленскаго 10 р., 27-го Витебскаго 5 р., 28-го Полоцкаго 5 р., 37-го Екатеринбургскаго 3 р., 38-го Тобольскаго 5 р., 40-го Кольванскаго 1 р. 50 к., 61-го Владимірскаго 5 р., 62-го Суздальскаго 10 р., 63-го Углицкаго 10 р., 64-го Казанскаго 15 р., 65-го Московскаго 10 р., 66-го Бутырскаго 10 р., 67-го Тарутинскаго 10 р., 68-го Бородинскаго 10 р., 69-го Рязанскаго 5 р., 70-го Рязскаго 5 р., Черноморскаго, Таманскаго, Пятигорскаго и Владикавказскаго 6 р. 65 к., Гроховскаго и Пултусскаго 4 р., Варшавскаго 1 р., Бѣлгорайскаго 3 р., Венгровскаго и Дрогичинскаго 10 р., Ваврскаго 3 р.; л.-гв. Гродненскаго гусар. 10 р., драг. Екатеринославскаго 5 р., улан. Харьковскаго 5 р., гусар. Маріупольскаго 5 р., 4-го Донскаго казач. 3 р., гусар. Александрійскаго 3 р., драгун. Кинбурнскаго 5 р., улан. Ольвіопольскаго 5 р., гусар. Бѣлорусскаго 5 р., улан. Владимірскаго 5 р., гусар. Нарвскаго 5 р., улан. Ямбургскаго 2 р., гусар. Митавскаго 5 р., Уральскаго № 3 казач. 3 р. и Донскаго № 14 казач. 15 р.; крѣпостей—Ивангородской 15 р., Осовецкой 10 р., Зегржской 10 р., Уздовскаго госпит. 10 р., Штаба Варшав. воен. окр. 10 р., 4-й саперной бригады 1 р. 50 к., 17-й артиллерійской бригады 3 р.; 3-го стрѣлковаго полка 10 р., 4-го—5 р., 5-го и 6-го—3 р., 7-го и 8-го—3 р., Завислянскаго 85 коп.

Единозем. пожертвованія—отъ священниковъ и благочиннаго 38-й пѣх. дивизіи 10 р., отъ церквей 38-й пѣх. дивизіи 3 р. 85 к., отъ благоч. 14-й кавалер. дивизіи прот. Г. Ерлексова 3 р.

Сборъ 25-го марта въ церквахъ округа—332 р. 60 коп.

По капиталу— $\frac{0}{100}$ —513 р. 97 коп.

Расходъ:

Пособія: Ел. Соколовской 50 р., свящ. Ник. Селецкому 60 р., Зоѣ Кузьминской 25 р., свящ. Фед. Муравьеву 50 р., діак. Сергію Вельтцеву 30 р., Ал. Никологорской 60 р., Людм. Былинской 40 р. и Евд. Кудрявцевой 30 р.

Канцелярскій расходъ 7 р. 95 к., типографскій 1 р. 75 к., почтовый 80 к.; при покупкѣ $\frac{0}{100}$ бумагъ перерасходовано 76 р. 3 коп.

Къ 1-му января 1911 года:

$\frac{0}{100}$ бумагами . . . 13.000 р. — к.

наличными 310 „ 36 „

Итого . . . 13.310 р. 36 к.

О Т Ч Е Т Ъ

по Московскому Отдѣленію Общества за 1910 годъ.

Къ 1-му января 1910 г. оставалось 8.227 р. 59 коп.

Приходъ:

Особья пожертвованія: отъ попечителя Н. А. Протопопова 400 р. и отъ неизвѣстнаго 100 р.

Членскіе взносы: отъ гг. Судаковыхъ 25 р., по пяти рублей—отъ протоіереевъ: І. Орлова, В. Истомина, А. Лепорскаго, К. Миславскаго, І. Лофицкаго, А. Конецкаго, Е. Запольскаго; генер.-лейт. А. П. Синельникова, подполк. К. Н. Кутузова, С. Д. Захарова и К. В. Павлова, старосты И. Θ. Тихомірова; священниковъ: Г. Забѣлина, Р. Прозоровскаго, А. Климовскаго, С. Казанскаго, К. Тихвинскаго, П. Фелицына, М. Ключарева, Н. Ливенцова, А. Троицкаго, В. Актова, Θ. Скальскаго, І. Листова, М. Птицына, І. Коротаева, Н. Сѣве-

рова, А. Пославскаго, М. Пылаева, К. Екатерининскаго, П. Свѣтлова, І. Кочановскаго, А. Кушина, Г. Шахова, П. Разумова, В. Кармазинскаго, Д. Барсова, В. Никановича, Н. Модина, В. Спасскаго, П. Маслова, С. Серебрянскаго, А. Казанскаго, К. Попова, А. Соколова, П. Верховскаго, П. Соколова, С. Лебедева, І. Смирнова, Ант. Соколова, В. Бучинскаго и В. Ягодина; діаконовъ: І. Аенасьева, А. Шамина и А. Херсонскаго, псаломщика С. Соловьева.

Отъ церквей:—полковъ: л.-гв. Екатеринославскаго и гренад. Ростовскаго 30 р., Перновскаго 10 р., Невсвижскаго 15 р., Кіевскаго, Таврическаго и Самогитскаго 15 р., Московскаго 10 р., Сибирскаго и Малороссійскаго 6 р., Фанагорійскаго и Астраханскаго 20 р.; пѣхотныхъ—Невскаго 5 р., Софійскаго 10 р., Нарвскаго и Копорскаго 10 р., Ингерманландскаго 10 р., Новоиингерманландскаго 5 р., Псковскаго и Великолуцкаго 20 р., Екатеринбургскаго 3 р., Болховскаго 15 р., Моршанскаго 10 р., Можайскаго и Звенигородскаго 10 р., Дорогобужскаго 3 р., Каширскаго 5 р., Усть-Двинскаго 3 р., Остроленскаго 5 р., Гроховскаго 1 р., Варшавскаго 2 р., л.-драгун. Московскаго и улан. С.-Петербуркскаго 10 р., гусар. Черниговскаго 5 р., 2-го и 4-го зап. Кавалерійскихъ 10 р., 1-го зап. Кавалер. 1 р., 1-й гренад. Артиллер. бригады 10 р., Серг.-Елизав. убѣжища увѣчныхъ воиновъ 10 р., Московскаго госпиталя 50 р., Казанскаго госпиталя 3 р., Москов. военн. тюрьмы 5 р., Казан. порохов. завода 20 р., Казанской Кремлевской 25 р., Казан. воен. училища 10 р., Лагерной на Ходынкѣ 15 р., Военно-Сергіев.-Пантелеймон. братства 15 р., Николаевской Измайлов. военной богадѣльни 50 р., Лагерной Казанской 5 р., Кладбищенской Казанской 10 р., 222-го Шацкаго п. 5 р., 223-го Коротоякскаго 3 р., 224-го Скопинскаго 5 р., 227-го Балашовскаго и 228-го Хвалынскаго 6 р.

Сборъ 25-го марта въ церквяхъ округа—260 р. 82 коп.

По капиталу— $\frac{0}{100}$ —330 р. 87 к. и прибыль отъ покупки билетовъ 146 р. 58 коп.

Расходъ:

Пособіе: Н. Оглоблинской 60 р., А. Каверзневой 40 р., Маріи Москвиной 60 р., Е. Дубовиковой 60 р., Н. и О. Соловьевымъ 46 р., К. Краснопольской 36 р., Е. Розановой 50 р., С. Медвѣдковой 60 р., М. Ястребовой 60 р., С. Ансеровой 100 р., Е. Зениной 25 р., А. Добротворской 20 р. и В. Малейной 25 р.

По управленію—30 р. 34 к. и по капиталу 5 р. 25 к.

Къ 1-му января 1911 года:

0/0/0 бумагами . . .	8.700 р. — к.
наличными . . .	884 „ 77 „
Итого . . .	9.584 р. 77 к.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда о св. Іоаннѣ Златоустѣ.

*Радуйся, святителю великій
Іоанне Златоусте!*

*Изліяся благодать въ устахъ твоихъ,
преподобне отче...*

Кому не знакомо имя св. Іоанна Златоуста?! Кто не слыхаль и не знаетъ его?! Немного и во всей исторіи христіанства найдется еще такихъ же славныхъ и всемірно-извѣстныхъ именъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, это—величайшій отецъ и учитель церкви, вселенскій столпъ православія, образъ святости и подвижничества, представитель глубокой богословской мудрости и самаго пламеннаго, возвышеннаго христіанскаго краснорѣчія.

Златоустъ написалъ много сочиненій, въ которыхъ раскрылъ глубину богооткровеннаго ученія, изъяснилъ Слово Божіе, защитилъ истину и чистоту нашей вѣры отъ разныхъ ересей, расколовъ, отъ іудейства и язычества. Наконецъ, величайшимъ, по своей важности и вѣковѣчнымъ памятникомъ Златоуста для всѣхъ насъ является еще составленный имъ чинъ божественной литургіи, ежедневно со-

вершаемый во всѣхъ храмахъ православнаго Востока. Но особенно дорогъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ во всѣ времена и для всѣхъ христіанъ, какъ самоотверженный пастырь, какъ мудрый наставникъ въ вѣрѣ и благочестіи и величайшій церковный ораторъ-проповѣдникъ, недаромъ издревле названный „*Златоустомъ*“. Дивныя творенія его, можно сказать, напоили всю христіанскую землю и воспитали многія племена и поколѣнія, а для нашихъ благочестивыхъ предковъ—русскихъ людей добраго стараго времени—составляли самое излюбленное чтеніе, по которому они устраивали и направляли свое „благочестное и побожное житіе“. Таковы были, особенно распространенные на св. Руси, древніе книжные сборники: *Измарагдъ*, *Маргаритъ*, *Златая цѣпь*, *Златая матрица*, *Златоструй* и прямо—*Златоустъ*, изъ коихъ многіе, какъ показываютъ самыя названія ихъ, заполнены были главнымъ образомъ, а иные даже исключительно одними проповѣдями св. Іоанна Златоуста.

Благоговѣнно почитая память этого великаго вселенскаго святителя, вспомняемъ, братіе, для своего назиданія, высокопоучительное житіе его.

Св. Іоаннъ Златоустъ родился въ 347 году въ мало-азійскомъ городѣ Антиохіи. Теперь бѣдный, небольшой городокъ, Антиохія въ древности представляла изъ себя богатую столицу Сирійскаго царства, присоединеннаго къ великой Римской Имперіи. Но и самъ по себѣ этотъ городъ долженъ быть особенно памятенъ всѣмъ христіанамъ: тутъ больше всего проповѣдывалъ св. апостолъ Павелъ и здѣсь же мы, послѣдователи спасающей вѣры Христовой, впервые получили имя *христіанъ*. Свыше 200 тысячное населеніе Антиохіи, при Златоустѣ, состояло на половину изъ христіанъ и язычниковъ. Св. Іоаннъ происходилъ изъ христіанской семьи знатнаго рода. Отецъ его, по имени Секундъ, былъ главнымъ начальникомъ антиохійскихъ войскъ, но скоропостижно скончался, когда будущему Златоусту пошелъ только второй годъ. Такимъ образомъ, младенецъ-сирота остался на попеченіи матери своей Анфусы. Эта юная благочестивая вдова, какъ достойная мать-христіанка, отказалась отъ своего личнаго счастья и всецѣло посвѣтила себя воспитанію своихъ двухъ малютокъ—сына Іоанна и старшей сестры его, которая, впрочемъ, скоро умерла.

Необыкновенно счастливымъ природнымъ дарованіямъ св. Іоанна Анфуса сумѣла дать надлежащее развитіе и направленіе. По выраженію древняго историка, она воспитала сына своего „на Словѣ Божіемъ“. Онъ уже именно, какъ говорятъ, съ материнскимъ мо-

локомъ воспринялъ и усвоилъ христіанское благочестіе и мудрость, подѣ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ своей богобоязненной матери. Затѣмъ, уже юношею, Златоустъ вступаетъ въ школу знаменитаго въ то время ритора Ливанія. Хотя Ливаній былъ язычникъ, но Анфуса смѣло ввѣрила ему образованіе своего талантливаго сына, какъ по тому, что школа Ливанія была самою лучшею въ Антиохіи, такъ и по тому, что Іоаннъ настолько уже духовно созрѣлъ и окрѣпъ въ христіанскомъ настроеніи, что языческія убѣжденія Ливанія ему не могли быть сколько-нибудь опасными. 4 года св. Іоаннъ учился въ школѣ и своими быстрыми, необычайными успѣхами изумлялъ и восхищаль Ливанія, такъ что еще на школьной скамьѣ превзошелъ своего учителя. Недаромъ послѣдній, умирая, жалѣлъ, что Іоаннъ не можетъ замѣстить его въ школѣ: „Христіане похитили его у меня!“—горько сѣтоваль Ливаній.

По окончаніи своего ученія св. Іоаннъ сдѣлался адвокатомъ. Въ то время это было самое почтенное и лучшее изъ мірскихъ занятій, и Златоусту, какъ блестящему оратору, оно сулило и славу и богатство. Но слишкомъ разсѣянная свѣтская жизнь адвоката не смогла удовлетворить Іоанна; его влекло иное высшее призваніе. И вскорѣ онъ объявилъ матери, что хочетъ покинуть міръ и принять иноческій санъ. Когда же благочестивая Анфуса стала просить сына не покидать ее, по крайней мѣрѣ, до смерти ея, то Іоаннъ исполнилъ волю матери, но однако, сумѣлъ, и оставаясь въ мірѣ, уйти отъ міра: углубившись въ самага себя, онъ предался подвигамъ благочестія и тщательному изученію Св. Писанія. Такъ прошло 6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ Златоусту пришлось горько оплакать свою благочестивую мать Анфусу. Свободный теперь отъ всякихъ мірскихъ связей, св. Іоаннъ роздалъ все свое имущество бѣднымъ и принялъ монашество.

Слухи о необычайно талантливомъ молодомъ подвижникѣ проникли вскорѣ и далеко за предѣлы Антиохіи, такъ что епископы ближайшихъ церквей рѣшили было, не взирая на лѣта Златоуста, (ему шелъ лишь 27-й годъ) посвятить его прямо въ епископы. Но св. Іоаннъ, въ великомъ смиреніи почитая себя рѣшительно недостойнымъ священнаго сана, испугался и скрылся въ одномъ изъ скитовъ, расположенныхъ на пустынныхъ, дикихъ горахъ вблизи Антиохіи, чтобы здѣсь безпрепятственно совершенствоваться въ боопознаніи и благочестивыхъ подвигахъ. Исполняя общія со всѣми скитскими насельниками тяжкіе труды, среди разнообразныхъ по-

двиговъ и суровыхъ лишеній, св. Іоаннъ здѣсь и началъ свою богословскую литературную дѣятельность. Теперь-то Златоустомъ были написаны слѣдующія замѣчательныя сочиненія: 1) *Шесть словъ о священствѣ*, въ которыхъ, какъ бы оправдывая свое бѣгство отъ епископскаго сана, св. Іоаннъ изобразилъ несравнимое ни съ чѣмъ земнымъ величіе, святость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тяжкую отвѣтственность пастырскаго служенія,—такъ что книга эта навсегда стала мудрѣйшимъ святоотеческимъ наставленіемъ и руководствомъ для каждаго христіанскаго пастыря; 2) *Три книги въ защиту монашества*, по поводу поднятаго тогда гоненія на монаховъ и возникшихъ споровъ о бесполезности будто бы монашества и даже объ уничтоженіи монастырей. Сохранилось также много писемъ, написанныхъ Іоанномъ въ ту пору къ своимъ прежнимъ мірскимъ друзьямъ. Въ этихъ письмахъ онъ много говоритъ о трудностяхъ иноческой жизни и о томъ блаженствѣ духовномъ, какое онъ самъ испытываетъ, совершенствуясь въ христіанской настроенности.

Всецѣло, душою и сердцемъ, предавшись подвижничеству, Златоустъ не удовольствовался даже монастыремъ и удалился въ полное уединеніе. Въ безлюдной глуши, въ глубинѣ дикихъ, скалистыхъ горъ, онъ отыскалъ глубокую сырую пещеру и тамъ поселился, подвергая себя въ теченіи 2-хъ лѣтъ полной безпомощности и беззащитности отшельника-подвижника. Можетъ быть, тамъ, въ этой каменной могилѣ, онъ и схоронилъ бы себя, оставшись невѣдомымъ для людей; но Господу угодно было этотъ, украшенный великими дарованіями и добродѣтелями, яркій свѣтильникъ вѣры явить всему христіанскому міру. Слишкомъ суровая жизнь пустытника сломала здоровье Златоуста, и онъ, болѣзненно-разслабленный, въ концѣ 380 года вынужденъ былъ возвратиться въ Антіохію.

Хотя здѣсь силы молодого организма скоро окрѣпли, и св. Іоаннъ выздоровѣлъ, но онъ уже не возвратился въ пустыню, предусмотрѣвши въ своей жизни иные пути Промысла Божія. Вѣжавшій нѣкогда отъ высокаго епископскаго сана, Златоустъ съ благоговѣніемъ принималъ, предложенный ему теперь скромный санъ діакона при антіохійскомъ епископѣ Мелетіи. Въ это время, среди непрестанныхъ пятилѣтнихъ трудовъ по своей должности, св. Іоаннъ написалъ: *3 книги о Провидѣніи*, въ которыхъ говоритъ о значеніи скорбей и страданій въ жизни человѣческой; *2 слова къ молодой вдовѣ*, въ которыхъ восхваляетъ достоинства цѣломудреннаго вдовства и мн. др. сочиненія, особенно по изъясненію нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія.

Въ 386 году св. Іоаннъ, уже приближавшійся къ сорокалѣтнему возрасту, былъ рукоположенъ во пресвитера. Какъ извѣстному уже, даровитому оратору, ему поручена была, главнымъ образомъ, проповѣдь Слова Божія при кафедральной антиохійской церкви. И вотъ тутъ-то широко развернулся Златоустовскій ораторскій талантъ, доставившій ему всемірную извѣстность и вѣковѣчную славу. До насъ дошли сотни бесѣдъ и поученій Златоуста, но это только часть всѣхъ произнесенныхъ имъ проповѣдей. Самъ Златоустъ рѣдко писалъ свои поученія и не все, сказанное имъ, записано было другими, а изъ записаннаго далеко не все сохранилось до насъ. Обыкновенно толпы народа собирались слушать краснорѣчіе св. Іоанна, даже изъ другихъ городовъ, областей и странъ. И вліяніе его слова на толпу народную было могучее, необычайное, почти чудодѣйственное. Часто, подъ впечатлѣніемъ его обличеній, стоны и рыданія оглашали храмъ; слушатели, падая ницъ, разрывали свои одежды и били себя въ грудь. А иногда, восхищенные рѣчами Іоанна, слушатели, по тогдашнему, занесенному въ храмы изъ театровъ, обыкновенію, шумно, неистово рукоплескали проповѣднику,—что, впрочемъ, онъ тотчасъ же останавливалъ и многократно горячо осуждалъ. Однимъ словомъ, св. Іоаннъ сталъ великимъ любимцемъ народа, который однажды со словъ одной благочестивой слушательницы его, усвоилъ ему наименованіе „*Златоустъ*“, съ каковымъ именемъ онъ и остался на вѣки.

Во время пресвитерства Златоуста въ жизни Антиохіи случилось между прочимъ, одно событіе, которое еще больше усилило славу и возвысило значеніе св. Іоанна. По поводу какихъ-то особенныхъ политическихъ торжествъ, а также и на военныя потребности страны, объявленъ былъ довольно тяжелый налогъ на жителей Антиохіи, каковой не могъ не вызвать нѣкотораго ропота со стороны населенія. Такимъ настроеніемъ общества воспользовались нѣкоторыя темныя личности, какихъ всегда и вездѣ много въ большихъ городахъ, и особенно тогда въ Антиохіи. Толпы этого мятежнаго сброда и произвели возмущеніе, при чемъ оказались разрушенными нѣкоторыя общественныя зданія, повалены и разбиты статуи императора и членовъ царствующаго дома. Впрочемъ, обезумѣвшій народъ скоро пришелъ въ себя, и всѣми овладѣлъ страхъ въ ожиданіи наказанія, ибо подобныя преступленія противъ императорской чести въ ту пору карались самымъ жестокимъ, безпощаднымъ образомъ. Всѣ темные и скрытные вожди и руководители мятежа, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ,

скрылись, а жители безпомощно предались отчаянію. Всѣ общественныя и увеселительныя мѣста были закрыты, и только церковь отверзла свои объятія павшему духомъ народу, который бросился въ храмы, вымаливая себѣ у Господа спасенія въ постигшемъ городѣ несчастіи. А между тѣмъ въ Антиохію прибыли уже два императорскихъ военачальника и съ безпощадной жестокостью начали свое разслѣдованіе. И вотъ теперь-то особенно проявилась вся мощь Златоустовскаго краснорѣчія. Въ этомъ царствѣ страха и ужаса раздался мужественный и ободряющій голосъ св. Іоанна. Онъ произнесъ цѣлый рядъ бесѣдъ къ антиохійцамъ и всецѣло овладѣлъ душами смятеннаго народа. Съ одной стороны, Златоустъ извлекъ у слушателей искреннія слезы раскаянія въ содѣянномъ преступленіи и во всѣхъ вообще грѣхахъ и порокахъ (кстати тогда наступилъ и Великій постъ), а съ другой стороны, онъ сумѣлъ и ободрить народъ надеждою на защиту небесную и на милость царскую. Однимъ словомъ, воспользовавшись этимъ несчастнымъ случаемъ, Іоаннъ возбудилъ въ антиохійцахъ самое возвышенное, доброе христіанское настроеніе. А между тѣмъ престарѣлый антиохійскій епископъ Флавіанъ отправился съ трогательною, составленною Златоустомъ, рѣчью въ Константинополь къ императору выпрашивать прощеніе своей преступной паствѣ. И эти мольбы увѣнчались успѣхомъ. Добрый и мудрый императоръ Θεодосій даровалъ Антиохіи полное прощеніе, — что явилось величайшимъ торжествомъ св. Іоанна Златоуста.

Такъ одиннадцать лѣтъ священствовалъ Златоустъ въ Антиохіи. Въ многочисленныхъ своихъ проповѣдяхъ онъ изяснилъ здѣсь многія книги Св. Писанія, обличалъ ереси и церковныя расколы, больше же всего заботился о доброй благочестивой жизни антиохійскихъ христіанъ. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны, сильны и трогательны его проповѣди противъ маловѣрія и суевѣрія, противъ роскоши и зрѣлищъ, въ защиту рабовъ, бѣдныхъ и больныхъ и др. т. п.

Между тѣмъ слава великаго проповѣдника постепенно выступала далеко-далеко за предѣлы антиохійской церкви и все больше и громче распространялась во всѣ концы тогдашняго христіанскаго міра. И вотъ случилось, что, когда въ Константинополѣ около 398 года освободилась архіепископская каѳедра, то никого не могли найти болѣе подходящаго и достойнаго къ занятію этой каѳедры и, по указанію Евтропія тогдашняго временщика уже при новомъ императорѣ Аркадіи, избранъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ. Усмотрѣвъ въ

совершившемся избраніи волю Божественнаго Промышленія, чуждый тщеславія и властолюбія, Златоустъ не безъ колебанія рѣшилъ покориться, и 26 февраля 398 года онъ былъ посвященъ въ архіепископскій санъ соборомъ епископовъ, изъ которыхъ многіе съ завистью и недовольствомъ смотрѣли на него, такъ какъ сами питали честолюбивые замыслы относительно константинопольской кафедрѣ. Изъ числа послѣднихъ особенно выдѣлялся александрійскій архіепископъ Теофилъ. Этотъ хитрый и мстительный человѣкъ затаилъ тогда въ душѣ своей великую злобу на Златоуста и впоследствии причинилъ ему много мученій.

Кому иному, почетный санъ архіепископа столицы принесъ бы, можетъ быть, высокое удовлетвореніе, а для Златоуста—это былъ тяжкій крестъ, преждевременно приведшій его къ мученической кончинѣ. Самъ великій подвижникъ, Златоустъ принялся прежде всего за исправленіе константинопольскаго клира и духовенства, которое не уступало въ порокахъ и извѣженности развращенному столичному обществу. Тотчасъ же, какъ и слѣдовало ожидать, глухой ропоть пронесся въ духовномъ столичномъ мірѣ на новаго, столь строгаго и ревностнаго архипастыря. Съ другою стороны, безумная роскошь, корыстолюбіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякія неправды высшихъ сословій и чиновниковъ встрѣтили въ Златоустѣ безощаднаго, грознаго обличителя. Проповѣди св. Іоанна, полныя художественной красоты и силы, невольно привлекали къ его кафедрѣ все столичное общество, и нерѣдко являлись прямо событіями дня. Но въ массѣ, задѣтыхъ его обличеніями, людей слагалось и нарастало негодованіе и озлобленіе противъ талантливаго проповѣдника. Такимъ образомъ, число враговъ и ненавистниковъ Златоуста все прибывало. И только простой народъ неизмѣнно и тутъ, какъ въ Антиохіи, горячо возлюбилъ новаго архипастыря и съ искреннимъ восторгомъ внималъ его слову.

А между тѣмъ вскорѣ, по смерти мудраго императора Теодосія, времена измѣнились. Во главѣ Византіи сталъ юный государь Аркадій, человѣкъ добрый и благочестивый, но слабый и безхарактерный. Онъ всецѣло поддался вліянію приближенныхъ къ нему лицъ и особенно свой супруги Евдоксіи. Эта женщина, почти безвѣстнаго происхожденія, красивая по внѣшности, но весьма злобной души, покорная раба роскоши и корыстолюбія, была подставлена Аркадію и стала императрицею, благодаря проискамъ главнаго царскаго совѣтника Евтропія, человѣка весьма низкаго происхожденія и столь же низкихъ душевныхъ качествъ. Этотъ же всеильный

Евтропій избралъ и Златоуста на архіепископскую кафедру, но мудрый святитель быстро понялъ, что за человѣкъ былъ его „благодѣтель“, и ни о какомъ единомысліи его съ этимъ временщикомъ не могло быть и рѣчи. Между тѣмъ, распространяя свое самовластіе, подвергая неправымъ преслѣдованіямъ своихъ личныхъ враговъ, Евтропій возсталъ противъ исконнаго права Церкви, такъ называемаго „святаго убѣжища“. Право это состояло въ томъ, что всякій человѣкъ, справедливо или несправедливо преслѣдуемый кѣмъ бы то ни было, могъ явиться въ храмъ и тамъ, подъ сѣнію св. алтаря, онъ становился личностью неприкосновенною. Вотъ это-то священное право, которымъ, дѣйствительно, нерѣдко пользовались угнетаемые Евтропіемъ, и было такъ ненавистно для послѣдняго. И онъ, не взирая на могучій протестъ со стороны Златоуста, настоялъ предъ Аркадіемъ на формальномъ уничтоженіи этого права.

Но какова же была превратность судьбы, и какъ жестоко Господь покаралъ этого преступнаго человѣка, возставшаго на священные права Церкви! Весьма скоро послѣ уничтоженія права св. убѣжища, Евтропій, своею наглостью и грубостью, возмутилъ нѣкогда возведенную имъ до трона царицу Евдоксію: она, взявши дѣтей своихъ, въ слезахъ, упала на колѣни предъ Аркадіемъ и жаловалась на временщика. На этотъ разъ вліяніе царицы пересилило, и Аркадій тотчасъ же удалилъ отъ себя Евтропія. Это низверженіе, такъ много зла принесшаго народу временщика, было встрѣчено въ столицѣ бурнымъ восторгомъ. Народныя толпы бросились выместить злобу надъ беззащитнымъ теперь Евтропіемъ. И что же? теперь онъ самъ вынужденъ былъ броситься въ храмъ, подъ его „святое убѣжище“! Съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ, схватился онъ за край св. престола. И Златоустъ не отказалъ ему въ защитѣ отъ разъяренной толпы. Приподнявши алтарную завѣсу, онъ указалъ народу на жалкую фигуру Евтропія и произнесъ при этомъ вдохновенное слово о суетности всего земного и непрочности всякой славы и силы мірской.

Вскорѣ не замедлили обнаружиться враждебныя отношенія къ Златоусту и со стороны императрицы Евдоксіи, которая теперь, по низверженіи Евтропія, стала еще болѣе всевильною. Громовыя обличенія Златоустомъ мотовства и расіутства вышшаго столичнаго общества истолковывались приближенными Евдоксіи, какъ прямые намеки на нее и ея ближайшихъ напереницъ, а потому Евдоксія рѣшила такъ или иначе удалить со своей дороги неліцепріятнаго свя-

тителя. Тогда подняты были противъ Златоуста всѣ темныя силы, и сразу закопошились всѣ многочисленныя завистники и ненавистники его. Чтобы благовиднѣе обставить удаленіе любимаго народомъ святителя, устроено было подобіе собора изъ враждебныхъ Иоанну епископовъ, во главѣ съ Теофиломъ Александрійскимъ, давнимъ врагомъ Златоуста. Отъ имени этого „собора“, который, изъ-за боязни народа, даже не могъ и собраться въ городѣ, а засѣдалъ въ какой-то загородной мѣстности, предъявленъ былъ Златоусту цѣлый рядъ возмутительно ложныхъ, нелѣпыхъ и даже прямо вздорныхъ обвиненій. Хотя наглость и гнусность ихъ была ужъ слишкомъ очевидна, но, по настоянію Евдоксіи, императоръ утвердилъ рѣшеніе лже-собора объ удаленіи Златоуста съ архіепископской кафедрѣ. Уже отправлены были воины взять и препроводить его въ ссылку. Но слухъ объ этомъ быстро разнесся по городу: народъ заволновался и массами двинулся защитить любимаго архипастыря. Тогда Златоустъ, чтобы предотвратить великое и, можетъ быть, кровавое бѣдствіе, самъ вышелъ тайкомъ изъ своей кельи и добровольно предать себя въ руки воиновъ, которые немедленно посадили его на корабль и скорѣе отплыли съ нимъ отъ константинопольскаго берега. Но самъ Господь, въ защиту безвинно пострадавшаго, явилъ себя чудодѣйственнымъ и грознымъ знаменіемъ. Только что вечеромъ отбылъ Златоустъ въ изгнаніе, какъ въ наступившую ночь произошло страшное, небывалое землетрясеніе. Весь Константинополь буквально колебался и сотрясался, зданія падали и разрушались; стоны задавленныхъ оглашали воздухъ. Среди охватившаго все и всѣхъ страха, оледѣла въ ужасѣ и Евдоксія. Она тотчасъ же кинулась съ мольбою къ императору немедленно возвратитъ Златоуста. И чрезъ нѣсколько дней, среди всеобщаго народнаго ликованія, возлюбленный архипастырь былъ возвращенъ на свою кафедру.

Прошло немного времени: испугъ Евдоксіи миновалъ, и старыя страсти опять заговорили. Снова закипѣла злоба и негодованіе на неугоднаго святителя. Не заставилъ себя долго ждать и поводъ къ прямому, рѣзкому разрыву. Упоенная тщеславіемъ, Евдоксія вздумала заживо поставить себѣ памятникъ. И вотъ массивная серебряная статуя ея была воздвигнута на центральной площади Константинополя, какъ разъ противъ алтаря кафедральнаго храма, въ которомъ обычно священнодѣйствовалъ Златоустъ. Торжество открытія памятника сопровождалось народнымъ угощеніемъ, разнообразными полуязыческими забавами и развлечениями. Нѣсколько дней продолжалось это народное ликованіе, сопровождаемое неистовымъ шу-

момъ, заглушавшимъ даже богослуженіе въ храмѣ. Въ справедливомъ негодованіи, святитель не могъ не выступить съ протестомъ по сему поводу и, со свойственною ему силою и краснорѣчіемъ, произнесъ знаменитое обличительное слово о „бѣснующейся Иродіадѣ“. Немедленно приспѣшниками донесено было о томъ Евдоксіи, и вотъ возникаетъ дѣло объ оскорбленіи Златоустомъ царицы. Снова подняли головы ненавистники мужественнаго архипастыря. Опять продолженіе того же незаконнаго собора, и опять рядъ новыхъ, но подобныхъ первымъ, клеветническихъ извѣтовъ на Златоуста. Опять тотъ же приговоръ „собора“ объ удаленіи св. Іоанна, вновь утвержденный слабымъ Аркадіемъ. И на этотъ разъ Златоустъ опять не захотѣлъ оказать какого-либо сопротивленія властямъ: когда народъ, стоявшій на стражѣ и готовый грудью защищать его, толпился у однихъ дверей его кельи, онъ тайно вышелъ въ другія и снова добровольно отправился въ ссылку.

Новое страшное знаменіе гнѣва Божія разразилось надъ Константинополемъ. Отъ невѣдомой, такъ и невыясненной причины, огонь охватилъ каедральный храмъ, потомъ перешелъ на сенатъ и уничтожилъ эти прекрасныя зданія, а также повредилъ многія другія, въ томъ числѣ и дворецъ Евдоксіи, которая сама чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умерла въ страшныхъ послѣродовыхъ мученіяхъ. Но на этотъ разъ никто не вялъ вразумленію свыше, и Златоустъ прожилъ еще въ изгнаніи цѣлыхъ три года. Мало того, злоба враговъ не оставляла и тутъ въ покоѣ невиннаго страдальца. Его пересылали въ болѣе и болѣе отдаленныя, дикія и неудобныя для жительства мѣста. Такъ, послѣдовательно побывалъ онъ въ Никеѣ, Кукузѣ, Арависѣ и наконецъ, въ Команяхъ. Но зато еще болѣе росла и слава Златоуста, любовь и уваженіе къ нему всего, можно сказать, христіанскаго міра. Когда, напр., онъ жилъ въ Кукузѣ, жалкой деревушкѣ (въ малой Арменіи), съ невыносимо суровымъ климатомъ и безъ всякихъ жизненныхъ удобствъ, то массы паломниковъ отовсюду, особенно же изъ Константинополя и Антиохіи, проторили туда дорогу къ великому изгнаннику. Не даромъ враги Златоуста, къ стыду и немалому своему ужасу, восклицали тогда: „въ Кукузѣ вся Антиохія!“. Вотъ это-то именно обстоятельство и побудило враговъ Златоуста, пользуясь все той же слабостью императора, скрыть „свѣтило земли“, какъ тогда называли св. Іоанна, куда-нибудь подальше, въ болѣе недоступное мѣсто. И вотъ, до крайности ослабленный болѣзнями и невзгодами, почти 60-лѣтній старецъ, Златоустъ долженъ былъ пѣшкомъ совершить далекій и

мучительный переходъ въ пустынный Пифіунтъ. Его сопровождали только два воина-язычника, не знавшіе къ нему ни жалости, ни состраданія. Послѣ трехмѣсячнаго непрерывнаго изнурительнѣйшаго пути, Златоустъ, еле живой, прошелъ чрезъ городокъ Команы (на сѣверномъ берегу Чернаго моря) и, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, остановился у церкви, въ которой былъ погребенъ св. мученикъ Василискъ. Дальше идти Златоустъ рѣшительно былъ не въ состояніи. Жестокіе спутники уже было поволокли его силою, но скоро убѣдились, что близится уже смертный часъ многострадальнаго святителя, а потому сами подняли его и на рукахъ принесли обратно въ церковь св. Василиска.

Собравши весь остатокъ своихъ силъ, Златоустъ поднялся въ церкви, попросилъ бѣлыя одежды и облачился въ нихъ, потомъ причастился Св. Таинъ и продолжалъ молиться, велухъ произнося свои послѣднія земныя воздыханія ко Господу. Вскорѣ голосъ его сталъ ослабѣвать и какъ бы замирать. Онъ снова вѣзмъ тѣломъ опустился долу и сказалъ: „слава Богу за все!“—перекрестился, вытянулся и еле внятно прошепталъ: „аминь!“. Съ этимъ заключительнымъ священнымъ словомъ на вѣки сомкнулись золотыя уста, и праведный духъ великаго мученика отлетѣлъ въ небесныя обители. Это было 14 сентября 407 года. Вѣсть о кончинѣ златоустаго архипастыря быстро разлетѣлась повсюду. Въ Команы, во множествѣ и со всѣхъ сторонъ, потянулись паломники, чтобы поклониться священному праху великаго отца и учителя церкви, погребенному тамъ же, на мѣстѣ его блаженной кончины, въ церкви св. Василиска, рядомъ съ мощами этого мученика.

Время шло, одинъ за другимъ быстро уходили въ могилу враги и ненавистники Златоуста. А въ народѣ все больше и больше распространялась молва и воспоминанія о великомъ святителѣ, о его подвижнической жизни, о его дѣлахъ милосердія, о дивномъ, златословесномъ его ученіи и безвинной мученической кончинѣ. Наконецъ, новый императоръ Θεодосій II-й рѣшилъ удовлетворить пламеннымъ желаніямъ всего народа возвратить въ Константинополь, хотя бы только священный прахъ Златоуста. И вотъ въ 438 году благочестивый императоръ отправилъ въ Команы, прочитанное надъ мощами Златоуста, письмо, въ которомъ умолялъ святителя возвратиться на его кафедру. Велѣдъ за тѣмъ св. мощи всенародно и торжественно были перенесены въ Константинополь и

прежде всего были поставлены на амвонѣ того соборнаго храма, гдѣ прежде такъ часто отверзались златыя уста почившаго. При этомъ императоръ снялъ съ себя царскую порфиру, благоговѣнно покрылъ ею св. мощи и, обливаясь слезами, вслухъ и всенародно испрашивалъ у святителя прощенія своимъ родителямъ, несправедливо причинившимъ Златоусту столько мукъ и огорченій. Духовная радость и ликованіе народа при этомъ торжествѣ были неопи-суемы.

Съ той поры прошло болѣе 15 вѣковъ, и еще такъ недавно (въ 1907 году) весь христіанскій міръ торжественно отпраздновалъ тысячелѣтїе со дня блаженной кончины златоустаго учителя вселенской церкви. Благоговѣнною думою переносясь теперь въ то далекое и великое прошлое, молитвенно преклонимся, братіе, предъ священою личностью великаго святителя и благодарственно прославимъ Господа, дивнаго во святыхъ Своихъ, да укрѣпитъ Онъ и насъ въ его духѣ и силѣ, дабы мы, всегда готовые крѣпко стоять за правду Божию и вѣру Христову, всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, какъ во дни радости, такъ равно и печали, могли бы вмѣстѣ съ Златоустомъ всегда въ умиленіи воскликнуть: „слава Богу за все—аминь!“.

И кажется намъ, братіе, что, если бы величавый образъ этого вселенскаго златоустаго учителя церкви возможно чаще предносился нашему уму и сердцу, то неисчислимо благими послѣдствіями онъ отразился бы и на всей нашей жизни, какъ церковно-общественной, такъ и государственной!

О, великій святителю Иоанне Златоусте! Многая и различная дарованія отъ Господа пріялъ еси и, яко рабъ благій и вѣрный, вся данныя тебѣ таланты добръ умножилъ еси: сего ради воистину вселенскій учитель былъ еси, яко всякъ возрастъ и всяко званіе отъ тебе поучается...

Всѣмъ бо вся былъ еси, да всяко нѣкія спасеши. Надъ всѣми же сими стяжалъ еси любовь, яже есть союзъ совершенства и тѣю, яко силою божественною, вся дарованія во единѣмъ лицѣ Твоемъ во едино совокупилъ еси, и тую же любовь, раздѣленная примиряющую, въ толкованіи словесъ апостольскихъ, всѣмъ вѣрнымъ проповѣдалъ еси. Мы же грѣшніи, по единому кійждо свое дарованіе имуще, единенія духа въ союзъ мира не имамы, бываемъ тщеславни, другъ друга раздражаю-

ще, другъ другу завидяще: сего ради дарованія наша раздѣленная не въ миръ и спасеніе, но во вражду и осужденіе намъ являются. Тѣмъ же къ тебѣ, святителю Божій, припадаемъ, раздоромъ обуреваемы, и въ сокрушеніи сердца просимъ: молитвами Твоими отжени отъ сердець нашихъ всяку гордость и зависть, насъ раздѣляющія, да во мнозѣхъ удѣхъ едино тѣло церковное будемъ, да по словеси твоему молитвенному „возлюбимъ друга друга“ и „единомыслиемъ исповѣмы Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную“ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь).*

Прот. Е. Запольскій.

Къ церковному прославленію святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Святитель Божій Іоасафъ при жизни своей много добра дѣлалъ людямъ: онъ всѣмъ сердцемъ любилъ своихъ пасомыхъ, съ сердечнымъ участіемъ вникалъ въ ихъ жизнь, помогалъ всѣмъ нуждающимся и бѣдствующимъ. Извѣстны, напр., такіе случаи изъ его жизни. Переодѣвшись въ послушническую одежду, въ зимнюю ночь онъ отправлялся въ тѣ дома, гдѣ хозяинъ былъ на заработкахъ, хозяйка больна, а малыя дѣти—въ не топленой избѣ,—и тамъ, нарубивъ дровъ въ полуразвалившемся сараѣ, сносилъ вязанками самъ на крыльцо и, никѣмъ не замѣченный, удалялся прочь. Вотъ другой случай. По порученію святителя, келейникъ, купивъ на базарѣ дровъ и уплативъ деньги, даетъ крестьянину адресъ, куда везти, но съ условіемъ не открывать имени купившаго. По указанному адресу мужичокъ подвозитъ дрова къ убогому домику. Стучитъ въ ворота. Изъ хаты выходитъ въ лохмотьяхъ хозяйка—вдова съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. Мужичокъ объясняетъ ей, что кто-то купилъ дрова и велѣлъ отвезти къ ней. Женщина поднимаетъ глаза, полные благодарныхъ слезъ, къ небу и чувствуетъ сердцемъ невидимаго благодѣтеля. А предъ большими праздниками святитель имѣлъ обыкновеніе чрезъ келейника посылать бѣднымъ и заклю-

*.) Составлена по „Юбилейному сборнику статей, посвященныхъ блаженной памяти св. Іоанна Златоуста“ (г. Казань. 1908 г.), полному житію св. Іоанна Златоуста изд. Спб. Д. А. Академіи (1898 г. т. I) и по „Вогословской энциклопедіи“ т. 6 (Спб. 1905 г.).

ченнымъ въ тюрьмѣ деньги и одежду; но дѣлалось это такъ, чтобы благодѣтельствуемые не знали своего благодѣтеля. И въ такихъ безпримѣрныхъ дѣлахъ милосердія прошла вся жизнь святителя.

Этимъ высокимъ свойствомъ своей души—любовію къ людямъ, милосердіемъ къ бѣднымъ, состраданіемъ ко всемъ нуждающимся св. Иоасафъ приобрѣлъ особенную славу и извѣстность въ нашемъ отечествѣ. Прославленіе святителя въ русскомъ народѣ началось со времени его кончины. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе болѣе 150 лѣтъ, потянулись безконечною вереницею богомольцы на поклоненіе его святымъ мощамъ. И почитаніе памяти святителя Бѣлгородскаго не только не скудѣетъ въ народѣ, а напротивъ растетъ и крѣпнетъ. Что же влечетъ людей всякаго званія и состоянія—отъ царя до крестьянина—къ этому гробу? Что заставляетъ теперь богомольцевъ пѣшкомъ проходить тысячи верстъ во всякую погоду и при всякихъ лишеніяхъ? Одни получаютъ здѣсь благодатное укрѣпленіе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, другіе—утѣшеніе въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ жизни, иные—успокоеніе совѣсти, обремененной грѣхами, а многіе и очень многіе—и чудесныя исцѣленія отъ недуговъ. Съ умиленной душой, а нерѣдко съ орошеннымъ слезами лицомъ выходятъ они изъ усыпальницы святителя и, преисполненные чувствомъ благодаренія Господу, дивному во святыхъ своихъ, повѣствуютъ о совершающихся у гроба его многочисленныхъ чудесахъ. И разносится молва о святителѣ повсюду. Среди богомольцевъ бѣлгородскихъ были и высшіе іерархи нашей церкви и цари русскіе, какъ-то: Александръ I, Елизавета Алексѣевна, Николай I и нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II. Послѣднее счастливое событіе выпало на 4 мая 1904 года, когда Державный Вождь русской арміи заѣзжалъ и въ Бѣлгородъ благословить войска въ походъ на Дальній Востокъ. Здѣсь Государь Императоръ, прослушавъ краткое молебствіе и приложившись къ чудотворному образу святителя Николая, спустился въ пещеру и преклонилъ свои колѣна предъ тѣмъ, кого Господь прославилъ нетлѣніемъ и даромъ чудотвореній. Одному Богу извѣстно, о чемъ въ эту минуту молился Царственный Вождь. Кто знаетъ, можетъ быть, между молитвою Царя подъ сводами тѣсной Бѣлгородской пещеры и небесною помощію святителя на полѣ брани существуетъ связь, и сотни-тысячи мужественныхъ защитниковъ родины спасены отъ витавшей надъ ними смерти усердною молитвою Царя ихъ? По крайней мѣрѣ мы слышали о слѣдующихъ случаяхъ, бывшихъ съ офицерами во время русско-японской войны.

Одинъ офицеръ съ нѣсколькими солдатами ѣхалъ совершенно

невооруженнымъ въ свою стоянку: нужно было проѣзжать по дорогѣ, пролегавшей между двумя рядами гаоляна. Здѣсь имъ встрѣтилась шайка хунзузовъ, которые выставили дула своихъ ружей вдоль по дорогѣ. Тогда офицеръ, прикоснувшись къ „воздуху“, которымъ была покрыта глава св. Іоасафа и который онъ всегда носилъ на груди, и призывая на помощь святителя, долго не раздумывая, поѣхалъ смѣло среди дулъ ружей... и проѣхалъ благополучно. Кто-то попрепятствовалъ дикимъ хунзузамъ стрѣлять. Послѣ же офицеръ этотъ писалъ въ дневникѣ: „свое спасеніе отъ непріятельскаго огня и неминуемой смерти приписываю исключительно милости Божіей, по молитвамъ святителя Іоасафа“.

Другой случай былъ такой. Одинъ Портъ-Артурскій герой оказался однажды подъ градомъ вражескихъ пуль. Нѣсколько ядеръ разорвалось около него: его засыпало землею; оглушенный нѣсколько разъ, онъ едва пришелъ въ себя... „Господи!“ взмолился онъ, смотря на небо. „Спаситель мой! Христосъ!“—вспомнилъ онъ страдальческій образъ Его на иконѣ въ домѣ, въ столовой. „Господи, Ты все можешь! Господи! помоги мнѣ, дай мнѣ силы! Святитель Іоасафъ, моли Бога о мнѣ, грѣшникѣ!.. Помоги мнѣ, будь моимъ заступникомъ! Св. Іоасафъ! Св. Іоасафъ!“ И что же? Снаряды японцевъ перестали возлѣ него падать. Здѣсь слышится молитвенное воспоминаніе о томъ святителѣ, который уже болѣе 150 лѣтъ назадъ оставилъ этотъ міръ и въ помощь котораго этотъ потомокъ вѣрить. И надежда эта на помощь святителя никогда не посрамляетъ ищущихъ ее. Онъ—нашъ помощникъ въ скорбяхъ. Всегда при жизни готовый помогать нуждающимся и скорбящимъ, святитель Іоасафъ и теперъ готовъ прійти на помощь ко всѣмъ, призывающимъ его.

Святителю отче Іоасафе, моли Бога о насъ!

Протоіерей церкви Гвардейскихъ Казачьихъ частей *М. Букасовъ.*

Отецъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Еще въ концѣ минувшаго мая было отчасти извѣстно, что новый Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства, о. Георгій Іоанновичъ Шавельскій, послѣ ряда посѣщеній подвѣдомыхъ ему военныхъ церквей на окраинахъ города С.-Петербурга и въ Фин-

ляндіи, предприметь довольно продолжительное путешествие для обозрѣнія таковыхъ же церквей въ Виленскомъ военномъ округѣ. Хотя точнаго времени для сей послѣдней поѣздки не назначалось, но подоспѣвшее торжество празднованія столѣтняго юбилея 105 пѣх. Оренбургскаго полка, посѣтить которое г. офицеры и командиръ онаго усердно просили о. Протопресвитера, ускорило таковую. И 30-го іюня съ скорымъ вечернимъ поѣздомъ Его Высокопреподобіе, въ сопровожденіи г. дѣлопроизводителя Духовнаго при немъ Правленія и о. протодіакона своей домовою церкви, — выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ г. Вильну. Встрѣтить своего новаго начальника на ст. „Новосвенціаны“ выѣхалъ отсюда благочинный 27-й пѣх. дивизіи, прот. І. Голубевъ. Въ 8 часовъ 45 мин. утра, 1-го іюля, поѣздъ прибылъ на ст. Вильна, гдѣ въ парадныхъ комнатахъ вокзала встрѣтили о. Протопресвитера о.о. благочинные: 43-й пѣх. дивизіи свящ. М. Зеленинъ и Виленскихъ военно-неподвижныхъ церквей свящ. С. Конопатовъ, а также и военный представитель отъ 27-й пѣх. дивизіи, полковникъ Кекушевъ, который, послѣ привѣтствія съ благополучнымъ прибытіемъ отъ имени начальника дивизіи и юбилейнаго полка просилъ Его Высокопреподобіе почтить торжество послѣдняго своимъ посѣщеніемъ. Съ вокзала о. Протопресвитеръ, сопровождаемый тремя мѣстными военными благочинными, прослѣдовалъ въ Александро-Невскую дворцовую церковь, гдѣ уже собрались для встрѣчи высокаго гостя: все виленское военное духовенство, представители штаба округа съ дежурнымъ генераломъ во главѣ, г. правитель канцеляріи генераль-губернатора, команда нижнихъ чиновъ и много стороннихъ лицъ высшаго виленскаго общества. Здѣсь въ облаченіи настоятель церкви, свящ. Антоній Мшанецкій привѣтствовалъ Его Высокопреподобіе краткою рѣчью, въ которой, между прочимъ, выразилъ ту мысль, что храмъ этотъ историческій: еще не такъ давно съ Высочайшаго соизволенія отсюда взяты были въ г. Москву въ музей 1812 года, нѣкоторыя церковныя вещи и весь иконостасъ, передъ которымъ въ эту страдную годину, во время походовъ, Государь Императоръ Александръ I Благословенный возносилъ горячія молитвы передъ Царемъ Царствующихъ—о дарованіи русскому воинству побѣды надъ могущественными врагами и объ освобожденіи отъ нихъ нашей дорогой Родины. (Впослѣдствіи этотъ походный храмъ Царя Благословеннаго былъ переданъ въ Виленскую Дворцовую церковь и находился здѣсь до 1910 года). На эту рѣчь о. настоятеля о. Протопресвитеръ сказалъ приблизительно слѣдующее: „въѣзжая въ пер-

вѣй разъ въ Сѣверо-Западный край въ санѣ Протопресвитера, я весьма радъ, что начинаю службу здѣсь съ молитвы въ такомъ знаменательномъ храмѣ, гдѣ Великій Государь вдохновлялся, въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ почерпаль силы на славную службу святой Руси — Православной, — и самъ усердно молюсь и васъ, о.о. сослуживцы, прошу помолиться, чтобы всемилостивѣйшій Господь и мнѣ помочь по мѣрѣ силъ моихъ вѣрно послужить Царю и возлюбленному Отечеству“. Затѣмъ, при участіи чуднаго хора пѣвчихъ г. Аскочинскаго, совершено было краткое молебствіе, послѣ котораго о. діаконъ Лукашевичъ провозгласилъ обычные многолѣтія. А самъ о. Протопресвитеръ провозгласилъ многолѣтіе Христолюбивому воинству, настоятелю и прихожанамъ святого храма сего и вѣмъ предстоящимъ и молящимся. Послѣ молебствія и осмотра храма, Его Высокопреподобію были представлены вѣ военные священнослужители и присутствующіе здѣсь военные и гражданскіе начальники. Здѣсь же представлялась о. Протопресвитеру и особая изъ мѣстныхъ жителей — съ ген.-л. Новиковымъ во главѣ — депутація, которая просила Его Высокопреподобіе разрѣшить подвѣдомому ему духовенству вступать въ члѣны вновь нарождающагося, — съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агафангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, — въ г. Вильнѣ отдѣленія благотворительно-просвѣтительнаго общества въ память милостивца и великаго молитвенника земли Русской, отца Іоанна Кронштадтскаго. Весьма благосклонно отнесся Военно-Духовный Начальникъ къ этой просьбѣ депутаціи; не только разрѣшилъ вѣмъ военнымъ пастырямъ идти навстрѣчу великому и благому дѣлу благотворенія и просвѣщенія ближняго, но и обѣщаль самъ оказать въ семъ святомъ начинаніи свою посильную помощь. Изъ Дворцовой церкви о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ къ временно-командующему войсками Виленскаго военного округа, откуда намѣревался посѣтить и Высокопреосвященнѣйшаго Агафангела въ его лѣтней резиденціи — Тринополь, но Владыка извѣстилъ по телефону, что сейчасъ выѣзжаетъ, по дѣламъ службы, въ городъ и очень радъ будетъ видѣть дорогаго гостя въ своемъ городскомъ домѣ. Пользуясь свободнымъ временемъ до поѣздки въ лагерь на освященіе юбилейнаго знамени въ 105 лѣтъ. Оренбургскомъ полку Его Высокопреподобіе посѣтилъ командира 3-го армейскаго корпуса, генерала-отъ-кавалеріи П. К. фонъ-Ренненкампа и начальника 27-й пѣх. дивизіи, ген.-л. Р. Н. Флейшера. Ровно въ 11 часовъ дня, въ сопровожденіи прот. І. Голубева, г. дѣлопроизводителя Ду-

ховнаго Правленія и своего о. протодіакона, о. Протопресвитеръ прибылъ въ лагерь подъ городомъ Вильной, на плацъ полка-юбилара, который былъ уже выстроенъ, и здѣсь же находились въ сборѣ: все военное начальство, приглашенные къ торжеству почетные гости и военное духовенство. Началось торжество освященія знамени. Старое знамя было унесено изъ рядовъ полка и принесено новое, которое было поставлено впереди особо устроенной на возвышенномъ мѣстѣ и украшенной зеленью и цвѣтами часовни; здѣсь о. Протопресвитеръ, со вѣсьмъ наличнымъ духовенствомъ, облачившись въ форменныя ризы и подойдя ближе къ рядамъ нижнихъ чиновъ полка, послѣ команды на молитву—„шапки долой“, сказалъ прекрасное, глубокопрочувствованное, пламенное слово—призывъ къ воинамъ,—„подъ сѣнію новой святыни—въ наступающемъ столѣтіи исполнять свой воинскій долгъ по крайнему разумнію силъ и возможности, не щадя живота своего до послѣдней капли крови“. Обращаясь затѣмъ—къ ближе стоящимъ къ нему г.г. офицерамъ—убѣждалъ ихъ воспитывать, прежде всего, въ себѣ, а потомъ и въ другихъ, развивать и укрѣплять старыя, доблестныя, военно-благочестивыя и патріотическія традиціи, полагая въ основу ихъ твердую вѣру въ Бога и горячую любовь къ Царю и Родинѣ; избѣгать ложнаго стыда въ семь дѣлъ; всемѣрно остерегаться современно-модныхъ, но гнилыхъ, ложныхъ идей, основанныхъ на крайнемъ эгоизмѣ и легкомысліи... Сильно воодушевляющее, живое слово военнаго пастыря-предстоятеля было выслушано съ рѣдкимъ вниманіемъ. Вслѣдъ за симъ былъ совершенъ чинъ освященія воинскаго знамени. Весьма умилительную и глубокопоучительную картину представляло въ семь чинѣ то мѣсто, когда о. Протопресвитеръ вышелъ на средину плаца и, передавая только что освященное знамя временно командующему войсками, твердымъ повышеннымъ голосомъ произнесъ: „Прими хоругвь сію, небеснымъ благословеніемъ освященную: буди же та врагомъ христіанскаго рода страшна и ужасна“... Временно командующій войсками округа передалъ святыню колѣнопреклоненному командиру полка, а сей послѣдній—колѣнопреклоненному подпрапорщику-знаменщику. Закончился чинъ освященія обычными многолѣтіями и вѣчной памятью Императорамъ: Александру I, Николаю I, Александру II и Александру III, почившимъ вождямъ и воинамъ, служившимъ въ воинской части сей, и вѣсьмъ за вѣру, Царя и Отечество на брани животъ свой положившимъ... Послѣ молебствія и слѣдующаго за нимъ парада, все участвующіе въ торжествѣ и почетные гости

были приглашены хозяевами къ тремъ часамъ пополудни на юбилейную трапезу въ военное собраніе. Въ промежутокъ времени между молебствіемъ и обѣдомъ о. Протопресвитеръ посѣтилъ лагерную девизіонную церковь, пожалѣлъ, что на будущій годъ нужно будетъ переносить и устраиать ее на другомъ мѣстѣ—въ Алексѣевскомъ лагерѣ—и принципиально разрѣшилъ употребить на это нѣкоторыя церковныя суммы; осмотрѣлъ участокъ земли, принадлежащій Виленскому отдѣленію общества попеченія о бѣдныхъ военно-духовнаго вѣдомства; здѣсь же въ лагерѣ сдѣлалъ визиты:—командиру юбилейнаго полка и своимъ знакомымъ по С.-Петербургу: командирамъ полковъ—полковникамъ—Милодановичу и Орловскому, а затѣмъ выѣхалъ въ городъ, гдѣ посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшаго Агафангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, г. Губернатора, о. ректора Литовской семинаріи (здѣсь радушный хозяинъ показалъ гостю знаменитую бібліотеку и музей) и о. настоятеля кафедральнаго собора и въ 3 часа дня пожаловалъ въ военно-гарнизонное собраніе. Сюда же въ 3¹/₄ часа прибылъ и Высокопреосвященнѣйшій Агафангелъ. Встрѣтить почетнаго гостя вышли на парадную лѣстницу военные о.о. благочинные и хозяйва-оренбуржцы. Послѣ приѣма различныхъ депутацій, принесшихъ юбиляру-полку цѣнные дары, была предложена многочисленнымъ гостямъ, переполнившимъ громадный залъ собранія, обильная юбилейная трапеза, за которой послѣ Царскихъ здравницъ, покрытыхъ троекратнымъ гимномъ оркестра и трапезующихъ—съ многократнымъ „ура“,—обмѣнъ тостами; въ первую очередь были провозглашены тосты: „за горячо любимаго архипастыря Литовской церкви, Архіепископа Агафангела и за высокаго с.-петербургскаго гостя, удостоившаго полкъ не только своимъ посѣщеніемъ, но и личнымъ освященіемъ Высочайше пожалованнаго ему знамени“,—„нашего военнаго отца Протопресвитера Георгія Иоанновича Шавельскаго“. Послѣ этихъ двухъ тостовъ, и Владыкѣ, и о. Протопресвитеру всѣмъ собраніемъ было пропѣто могучее троекратное „многая лѣта“. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ Его Высокопреподобіе поблагодарилъ хозяевъ за вниманіе и весьма радушный приѣмъ и, обратившись ко всему собранію, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: что онъ готовъ и самъ по мѣрѣ силъ своихъ послужить Христолюбивому воинству и настойчиво призываетъ къ тому подвѣдомое ему духовенство; обѣщавъ строго слѣдить, чтобы служеніе это было болѣе дѣятельно и продуктивно, но при этомъ выразилъ свое глубокое и искреннее пожеланіе видѣть и въ военныхъ начальникахъ и всѣхъ г.г. офицерахъ искрен-

нихъ и усердныхъ пособниковъ и помощниковъ военному духовенству въ ихъ святомъ трудѣ; вѣдь не на однихъ священникахъ, сказалъ о. Протопресвитеръ, лежитъ обязанность воспитывать меньшихъ нашихъ братьевъ, русскихъ воиновъ, въ твердой вѣрѣ въ Бога, въ глубокой преданности и горячей любви къ Царю и Родинѣ до полной готовности жизнь свою положить за нихъ, но и на васъ, г.г., какъ на ближайшихъ руководителей и воспитателей этого нашего дорогого меньшаго брата... Помогите же намъ, г.г., и мы, съ помощію Божіею, постараемся сдѣлать свое дѣло... И я убѣжденъ, что если мы совмѣстно и дружно будемъ работать надъ воспитаніемъ русскаго богатыря-солдата, то наша дорогая армія будетъ восходить отъ силы въ силу, отъ славы къ славѣ... За совмѣстную дружную и добросовѣстную работу, г.г. „ура“!!! И громкое и долгое несмолкаемое ура было отвѣтомъ на этотъ тостъ-пожеланіе. Съ особою пріятностію было замѣчено, что не только хозяева-оренбургцы, но и вся военно-гарнизонная семья—съ командующимъ войсками во главѣ, оказывали и Владыкѣ и о. Протопресвитеру особе вниманіе: каждый старался послужить, какъ и чѣмъ-либо своимъ духовнымъ дорогимъ гостямъ. До 6-ти часовъ вечера затянулась эта юбилейная трапеза, послѣ которой у зданія собранія всѣ были сняты фотографическимъ аппаратомъ. Затѣмъ и Владыка и о. Протопресвитеръ, поблагодаривъ радушныхъ хозяевъ, уѣхали: одинъ къ себѣ на дачу—Тринополь, а другой, въ сопровожденіи благочиннаго 27-й пѣх. дивизіи, г. дѣлопроизводителя Духовнаго Правленія, по обозрѣнію подвѣдомственныхъ ему виленскихъ военныхъ церквей: первою изъ нихъ посѣтилъ Его Высокопреподобіе церковь 105 пѣх. Оренбургскаго полка, почти вплотную примыкающую съ Игнатьевскаго переулка къ зданію военно-гарнизоннаго собранія, около котораго расположены и казармы сего полка; затѣмъ военно-мѣстную Благовѣщенскую церковь, отсюда проѣхалъ въ Пятницкій 107 пѣх. Троицкаго полка храмъ и послѣднею въ этотъ день осмотрѣлъ церковь Виленскаго военного училища. Во всѣхъ этихъ церквахъ, за выбитіемъ полковъ и юнкеровъ на стрѣльбу въ мѣстечко Ораны, встрѣчали о. Протопресвитера одни лишь о.о. настоятели съ ктиторами и церковниками, за исключеніемъ военно-мѣстной Благовѣщенской, гдѣ встрѣтили своего высокаго духовнаго Начальника о. настоятель съ о. діакономъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, при участіи прекраснаго хора пѣвчихъ; здѣсь же были: маститый генераль-староста, команда нижнихъ чиновъ и много сторонней публики, интересующейся посмотрѣть на

новаго Начальника военнаго духовенства. Было совершено краткое молебствіе съ обычными многолѣтіями, послѣ которыхъ неутомимый о. Протопресвитеръ и здѣсь сказалъ подобающее и случаю и мѣсту краткое и поучительное слово. И только въ восемь съ половиною часовъ вечера усталый высокій гость могъ добраться до приготовленной ему для ночлега квартиры, но и здѣсь не покой ожидалъ усталаго путника, а въ 9 часовъ вечера было назначено братское собраніе виленскаго военнаго духовенства. Къ сему времени въ квартирѣ о. Протопресвитера собрались всѣ священники и отцы діаконы виленскаго гарнизона; сюда же пожаловалъ и о. настоятель мѣстнаго кафедральнаго собора о. прот. Василій Знаменскій. Послѣ пропѣтой всѣми присутствующими молитвы Святому Духу, Его Высокопреподобіе открылъ собраніе весьма пространной и глубокопоучительной рѣчью, въ которой, напомнивъ пастырямъ о высокихъ ихъ обязанностяхъ, какъ служителей алтаря Господня, призывалъ ихъ въ виду особо тревожнаго въ религіозно-нравственномъ отношеніи времени усилить свою пастырскую дѣятельность, въ особенности просвѣтительную; совѣтовалъ не ограничиваться одними казенными, т. е. назначенными приказомъ по полку бесѣдами съ нижними чинами, нерѣдко, къ сожалѣнію, довольно схоластическими; вести ихъ всего лучше діалогически, согрѣвать сердечнымъ отношеніемъ къ слушателямъ, оживлять поучительными разсказами изъ житія святыхъ, русской военной исторіи и общимъ пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, мало этого,—посѣщать казармы для бесѣды съ солдатиками во всякое свободное отъ службы ихъ время, особенно въ воскресные и праздничные дни. Устраивать, гдѣ найдутся средства, солдатскія бібліотеки изъ книгъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія. „Я уже возбудилъ ходатайства, предъ кѣмъ слѣдуетъ,—сказалъ о. Протопресвитеръ,—о томъ, чтобы во всѣхъ полкахъ русской арміи отпускались средства изъ экономическихъ суммъ на устройство бібліотекъ для чтенія нижнимъ чинамъ; назначилъ комиссію изъ столичныхъ батюшекъ, которая только и займется тѣмъ, что будетъ просматривать, выбирать и рекомендовать книги соотвѣтствующаго содержанія въ эти бібліотеки... Но я не хотѣлъ бы ограничиваться этимъ; мои искреннія желанія въ просвѣтительно-пастырской дѣятельности идутъ еще далѣе: моя завѣтная мечта—заинтересовать въ чтеніи популярныхъ религіозно-нравственныхъ и даже богословскихъ, церковно-историческихъ и другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, г. г. молодыхъ офицеровъ.

Нынѣ, въ виду распространяемыхъ всюду крайне нелѣпыхъ идей, это весьма необходимо. Помогите мнѣ, отцы, осуществить эту мою мечту"... Много полезнаго было говорено и еще въ этомъ направленіи... „Во взаимно-служебныхъ отношеніяхъ вашихъ“,—продолжалъ Его Высокопреподобіе,—„постарайтесь разбираться на мѣстахъ сами; не обременяйте Духовное при мнѣ Правленіе мелочными запросами и пустыми жалобами; весьма желательно, чтобы и недоразумѣнія, какія могутъ возникнуть у васъ между собою, разрѣшались вами сообща; устраивайте для сего почаще общія собранія; если возможно, приглашайте на нихъ не только все мѣстное наличное военное духовенство, но и изъ ближайшихъ къ Вильнѣ военныхъ пунктовъ вашего округа. Я въ свою очередь также озабоченъ нынѣ и хлопочу о томъ, чтобы хотя изрѣдка устраивать въ столицѣ всероссійскій сѣздъ военныхъ пастырей,—по примѣру епархіальныхъ сѣздовъ“. Такъ лилась глубоко назидательная, задушевная рѣчь о Начальника; она окрылила и вдохновила все братское собраніе, и каждый изъ присутствовавшихъ совершенно свободно высказывался по интересующимъ его вопросамъ: говорилось, между прочимъ, и о не нормально постановленныхъ въ войсковыхъ частяхъ церковныхъ хорахъ пѣвчихъ, о церковникахъ и о нѣкоторыхъ дефектахъ въ церковномъ хозяйствѣ. Въ устраненіе сихъ послѣднихъ много весьма полезныхъ, обоснованныхъ на законахъ, совѣтовъ далъ присутствовавшій здѣсь г. дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія, статскій совѣтникъ Митрофанъ Петровичъ Журавскій. Не забылъ высокій Начальникъ и отцовъ діаконовъ, и имъ предалъ свои отеческія наставленія—служить благоговѣйно, читать сознательно разумно, строго соблюдая логическія ударенія, и съ достоуважаемымъ почтеніемъ относиться къ своимъ отцамъ настоятелямъ. Эта простая искренне-задушевная отца съ дѣтьми бесѣда незамѣтно затянулась до поздней ночи. Нужно было дать и отдыхъ утомленному дорогому гостю, но прежде чѣмъ разойтись, все собраніе съ почетнымъ Предсѣдателемъ во главѣ было приглашено, по русскому обычаю, раздѣлить скромную вечернюю трапезу. За трапезой опять оживленная, истинно-братская бесѣда, а послѣ оной очарованные личностью новаго своего начальника всѣ разошлись по домамъ.

(Окончаніе въ слѣд. №2).

„За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ“.

(Изъ воспоминаній о Русско-Японской войнѣ).

Лѣтомъ того же 1906 года возвращавшіеся домой послѣ усиленной уборки сѣна въ полѣ усталые Егоръ съ женой и невѣсткой вели свой каждодневный разговоръ все объ одномъ и томъ же: „гдѣ-то нашъ Федоръ, и скоро-ль вернется?“ Да и вернется ли; не обманъ ли все эти бумаги въ волостномъ правленіи?“—закрадывалось не высказываемое никому сомнѣніе въ душу невѣстки.—Четырехлѣтній уже Васютка дремалъ на плечѣ усталой матери.

Подходя къ своей избѣ, они увидѣли сидѣвшаго на заваленкѣ сильно загорѣвшаго мужчину въ солдатской фуражкѣ. Увидавъ ихъ, онъ заторопился навстрѣчу, припадая на правую ногу.

— Федоръ?!—первая узнала мужа Наталья, сбросивъ неосторожнымъ движеніемъ дремавшаго сынишку на землю.

— Батюшка ты нашъ!—заголосила мать. И сколь ты натерпѣлся-то муки-мученьской и въ чужой-то землѣ. И некому-то тебя приголубить. И некому-то тебя припокоить“...

— Брось, перестань!—прервалъ ея изліянія Егоръ.—Слава Тебѣ, Господи, Слава Тебѣ, Создателю!—перекрестился онъ широкимъ крестомъ, глядя на востокъ. Сохранилъ Господь за твою любовь къ храму Божьему. Слава Тебѣ, Господи!—Повторилъ отецъ, сбнимая сына.—А мы-то ужъ и не чаяли,—махнулъ онъ рукой. А вотъ Господь-то сколь милостивъ къ намъ, грѣшнымъ.

— Слава Богу! — согласился сынъ.—Сохранилъ Господь и Сергій преподобный Радонежскій, что (который) со мной завсегда былъ; потому ротная икона-то его изображенія... И какъ я уберегся отъ смерти, и посейчасъ хорошо не помню. Помню только, что шли мы со Скрипачовымъ напередѣ. А какъ начали въ насъ палить (страсть просто Господня!), наши было подались... Одначе Скрипачевъ не сробѣлъ, закричалъ „уру“ и тронулся впередъ бѣгомъ; я за нимъ, и другіе за нами... Тутъ какъ свиснуло! И прямо меня въ правую колѣнку, такъ ровно подкосило. И я ужъ ничего не помнилъ больше... А какъ почувствовался, то гляжу: вокругъ меня все мертвые-убитые, а которые стонуть раненые,—и наши и японскіе. Ну, думаю, конецъ пришелъ: все равно съ голоду придется помереть, потому не то что идти,—подняться не могу. И сталъ я тутъ, глядя на небо, молился: „Господи! помилуй меня грѣшнаго. Сергій преподоб-

ный, зачисти!“... А наша ротная икона-то преподобнаго Сергія, гляжу, околь меня на груди!.. Запряталъ я ее подальше за пазуху. А тутъ, слышу, ходять съ огнями какіе-то не наши. Ну, думаю, все равно добьютъ; и притаился... Одначе меня замѣтили, и вмѣстѣ со своими забрали“...

— Батюшки, страсть-то какая! — всплеснула руками мать. И они тебя не съѣли, людоѣды-то эти?

— Ничего, народъ тамъ не худой; только все-жь передъ ими опѣску надоть имѣть, — хитрый народъ! — отозвался сынъ.—А отъ начальства нашего похвала большая была за то, что ротный образъ, — въ родѣ какъ бы знамя ротное, — на груди сберегъ за все время, что въ госпиталѣ у японцевъ былъ. Вотъ только нога-то у меня правая немножко подгуляла, — шрапнелью въ колѣнку прямо ударило, когда мы шли со Скрипачовымъ...

— Ну, что объ этомъ говорить! — успокоилъ его отецъ. — Я самъ еще въ силѣ; Максимка (второй сынъ) въ столярной обучается въ городе; ужъ жалованье получаетъ и шлетъ на оброки. А ужъ безъ изъяну нельзя: легкое-ль дѣло войну пройти. За то—Царская служба: не пьянымъ споткнулся, да испортить ногу; а на полѣ военной брани за Вѣру, Царя и Отечество! — добавилъ отецъ съ гордостью. — Вотъ мы за свою семью долго и внесли законную...

Мать съ умилениемъ глядѣла на сына, и слушала умныя рѣчи мужа; счастливая невѣстка, наставивъ самоваръ, хлопотала объ ужинѣ; забытый Васютка спалъ безмятежно, растянувшись на скамейкѣ...

Пришедшіе навѣстить счастливую семью сосѣди совѣтовали заявить о ранѣ и сохраненной иконѣ.

— Вѣдь это, братъ, цѣлый подвигъ, — награду дадутъ безпремѣнно! — увѣрялъ старый николаевскій унтеръ, немилосердно дымя на всю избу изъ большой трубки.

— Да начальство само про это знаетъ, и обѣщало донести, Иванъ Степанычъ! — скромно заявлялъ Филимоновъ. — „А мнѣ что-жь еще лѣзть? Развѣ изъ-за награды только стараться нужно? Вѣдь по присягѣ, да по-Божьи, такъ и слѣдуетъ дѣлать.“

— Оно, к нечно, правильно! — крикнулъ одобрительно унтеръ, поглядывая на внесенный самоваръ. — Я и самъ, бывало, въ турецкую кампанію... — оборвалъ онъ свою рѣчь, увидя только-что поставленную на столъ бутылку водки. — Службу Царскую надоть править по совѣсти; я ужъ тамъ видно будетъ, что изъ этого выйдетъ. Думается, что не пропадетъ. Вотъ и я, примѣрно сказать, — пока-

заль онъ на свою раненую ногу...—Хоть и много опосля, а все-жь пособіе и мнѣ вышло...

Счастливая семья, пригласивъ къ столу и раненаго унтера, усѣлась за чаепитіе...

„Подвигъ“ Федора Филимонова (какъ называлъ его старый унтеръ Иванъ Степанычъ) не забылся.

Хотя и поздно, въ 1910 году, но все-таки донесеніе объ этомъ полковаго начальства дошло до командующаго войсками Московскаго округа, который на это обратилъ серьезное вниманіе; и въ награду Филимонову; и въ поученіе всеѣмъ воинамъ объявилъ въ приказѣ по округу.

(Приказъ по войскамъ Московскаго округа 1910 года, за № 386).

„Изъ поступившаго ко мнѣ донесенія видно, что призванный изъ запаса по мобилизаціи въ 1904 году въ 11-й пѣхотный Псковскій полкъ рядовой Федоръ Егоровъ Филимоновъ, изъ крестьянъ Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, Суходольской волости, деревни Погибловки, въ составѣ 11-й роты этого полка участвовалъ въ бояхъ при Янтайскихъ копяхъ, будучи назначенъ носильщикомъ ротнаго образа. Передъ этими боями складенъ ротнаго походнаго образа былъ уничтоженъ, а самый образъ оставленъ у названнаго рядоваго Филимонова. Въ бою у деревни Шилихе Филимоновъ былъ раненъ шрапнелью въ голень правой ноги съ раздробленіемъ кости, и оставленный на полѣ сраженія былъ подобранъ непріателемъ и отправленъ въ Японію; откуда, по излеченіи, въ январѣ 1906 года пересланъ въ Харбинъ. Несмотря на тяжелую рану, Филимоновъ постоянно помнилъ, что у него на груди находится ротная святыня, которая не должна достаться въ руки врага; сумѣлъ скрыть ее во все время бытности въ плѣну, сберечь ее; и, по возвращеніи полка въ городъ Тулу, представилъ ее по начальству.

Сдѣлавъ распоряженіе представить Филимонова къ награждѣ, объявляю вмѣстѣ съ тѣмъ, ему мою благодарность за правильное пониманіе долга службы и присяги, которые онъ и въ небольшомъ дѣлѣ, порученномъ ему, выполнилъ молодцомъ.

Приказъ этотъ прочесть во всеѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ“.

Какую получить награду за свой „подвигъ“ Филимоновъ, пока неизвѣстно; но нельзя не признать того, что это слѣдовало бы огласить не только по войскамъ Московскаго военнаго округа, но и по всей арміи.

Такому воину, который сумѣлъ сохранить ротную икону,— можно безбоязненно довѣрить и священное знамя полка: эту полковую святыню возьмутъ отъ него только тогда, когда онъ разстанется съ жизнью.

Хорошее воспитаніе въ семьѣ сказывается вездѣ; искра Божія не гаснетъ никогда.

Кто Бога любитъ, того и Богъ не забываетъ; кто Царю вѣрно служить, того и Царь наградить.

„За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадутъ!“...

Свящ. 1-го уланскаго Спб. полка

Петръ Масловъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О подпискѣ въ 1911 году на еженедѣльное изданіе:

„Троицкое Слово“.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ ОДИНЪ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исподнивагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени, „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и „Троицкіе Листки“ и „Божія Нива“ съ ея „Зернышками“, и „Троицкое Слово“— всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: „Троицкое Слово“ и „Божію Ниву“ съ приложеніемъ „Зернышекъ“.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ „Троицкаго Слова“, 12 №№ „Божіей Нивы“ и 12 книжекъ „Зернышекъ“) **два рубля** съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе **одинъ рубль** въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Подписка принимается 1) въ редакціи „Троицкаго Слова“ Сергіевъ посадъ, Моск. губ.; 2) въ Петербургѣ—въ часовнѣ Троицкаго подворья Фонтанка, 44, у Аничкина моста; 3) въ Вологдѣ, въ канцеляріи преосвященнаго.

На полгода и отдѣльные мѣсяцы подписка не принимается.

Первый томъ ж. „Тр. Слова“ высылается сброшюрованнымъ въ одну книгу за 1 р. 25 коп., въ папкѣ за 1 р. 50 коп. съ пересылкою.

Всѣ письма и статьи, назначаемыя для „Троицкаго Слова“, высылаются по адресу редактора: Вологда, преосвященному Никону. Статьи и письма для „Божіей Нивы“ высылаются въ Сергіевъ Посадъ, Моск. губ. въ редакцію „Божіей Нивы“.

Редакторъ цензоръ НИКОНЪ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Редакторъ протоіерей **І. Моревъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная. Распоряженія о. Протопресвитера военного и морского духовенства. Отчеты по Варшавскому и Московскому отдѣленіямъ Общества попеченія о бѣдныхъ военного и морского духовенства за 1910 годъ.—**Часть неофициальная.** Беседа о св. Іоаннѣ Златоустѣ. Прот. Е. Запольскаго. Къ церковному прославленію святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. Прот. М. Букасова. О. Протопресвитеръ военного и морского духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. „За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ“. (Изъ воспоминаній о Русско-Японской войнѣ). Окончаніе. Свящ. П. Маслова.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. дозвол. Спб., 1911 г. 26 августа, Старшій цензоръ, Архимандритъ *Александръ.*

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Спб., Мойка, 32.